Повесть о Валентине судье: «Да слышите еще о погребаемых в церкви. Бѣ Валентинъ судия и мздоимецъ лют, умре в Медиоламѣ градѣ, мужъ отнюд не имѣя правды во всемъ животѣ своем. И сему лучися умрети напрасно (л. 188) во всѣм животѣ своем. И сего тѣло мзды ради погребоша во церкви святаго мученика Сира. И бысть яко в полунощи в церкви той вопль и гласи мнози бываху, яко нѣкоему нужу приемлющу тако вопити. Тои слышавше, стражие ужасни вскочивше, и видѣша нѣкая юноша грозна и яра велми, того Валентина нозѣ ужем связавше, и вонъ из церкви немилостивно влечаста, лютѣ биюще, а онъ горцѣ рыдаше. Се стражие видѣша и убояшася, и на своя ложа идоша. Утру же бывшу, пред всѣми открыша гробъ, и не бѣ тѣлеси его ту. Около искаша и не обрѣтоша, но далече от церкви вь ямѣ сквѣрнѣ и ничистѣ обрѣтошася, позѣ ему связанѣ, яко из церкви влеченъ бѣ. Тѣмъ вещъ сию добрѣ разумѣйте, яко же грѣси (л. 188 об.) люты, аще и в церкви погрѣстися велят, а дѣла имуще осужению достойна, никако же избавления души от святых мѣстъ, но горша мука. А мѣсто никого ни спасет, ни осудитъ, но от дѣлъ комуждо полза и мука. Да никто же от нас не тчитеся грѣшных тѣлес погребати в церкви, его же мѣста не суть достоини...» (рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., собр. Погодина, № 1019, Измарагд XVI в. — Слово святых отецъ о погребаемыхъ).[1]

Сказание о грешном живописце: «И в семъ же градѣ что случися мнози от здѣ живущих о мучителеи свѣдѣтельствують. Прьвому бо художьства их умершу, въ блаженнаго Иаппурия мученика церкве, сущии близ вратъ святаго Лаврентия, того (л. 251 об.) тѣло от съжителница его погребено бысть. Нощи же нашедши, из гроба его слышаша стража дух звати начат: «горе, горе». Внегда же сиа гласы на мнозѣ зовѣше, церковный страж женѣ его възвѣстц. Она же се слышавши, мужа от того же художьства въ церковь посла, хотящи о сем опасно изыскати, и в кыихъ муках тѣло его въ гробѣ есть, ихъ же ради таковая зовяше. Иже и приидъше, и гробъ отвръзше, одѣаниа убо цѣла и некоснута обрѣтоша, яже и до нынѣ в тои церкве ради вещи сеа свѣдѣтельства хранима суть, — тѣло же его всяко не обрѣтоша, яко же бы в томъ гробѣ не погребенъ былъ. От сея же вещи разумѣти есть, в коем осуждении душа его есть, его же тѣло ис церкве извержено бысть. Что убо священная мѣста погребаемых тамо пльзують, егда недостоини (л. 252) суще, от священных мѣстъ богомъ

[1] См. рукоп. Гос. публ. библ., Новг.-Соф. собр., № 1368, Римский патерик XVI в., л. 250 об. — 251; собр. Погодина, № 59, Пролог XIV в., л. 250 — л. 250 об. (15 января).